

Глава 145: Сладкий сон.

Видя, что Атти не обращает на него внимания, Байи вышел из комнаты, чтобы пройтись по магазинам.

Услышав удаляющиеся шаги, Атти высунула голову из-под одеяла и огляделась. Её глаза поймали гомео-термическое образование на стене, и внезапно, она почувствовала немного тепла и тумана в своём сердце...

Нет! Она легонько хлопнула себя по щекам. Прогони эту мысль!

"О Господь Бог Войны! Почему этот демон такой хитрый?" - пробормотала девушка себе под нос. Он нёс меня на руках, когда я болела, а потом так нежно погладил по голове, когда я проснулась... черт побери! Он пытается втереться ко мне в доверие, и если я не буду бдительной, то влюблюсь в него!

Хотя она была без сознания, она всё ещё могла понять, что происходило. Она чувствовала себя в объятиях Байи - и, что более важно, чувствовала, как в ней растёт чувство безопасности. Для той, кто рос без юбки или одеяла безопасности, предоставленного родителями, это чувство превратилось в одно из самых заветных желаний.

Всемогущий, благосклонный (как сказали Атти) Бог мог дать ей силу подняться над её низким статусом, но он также тихо, и быстро оставил её. С другой стороны, сам демон был подлым и злым, и его даже можно было назвать ублюдком (подумала Атти), но он был также нежен и, казалось, питал к ней слабость...

Было тихо, но в её вере в Бога Войны образовался раскол.

Матрас был мягким и просто манил к себе.

Температура в комнате была в самый раз.

Лекарство действовало и вызывало сонливость.

Её зрение начало расплываться...

Она была в очень странном мире. Иногда в небе появлялись гигантские металлические птицы. Дороги были заполнены коробками странной формы, сделанными из металла! Небо было ближе к ней из-за множества величественных, возвышающихся зданий, похожих на цитадели!

И она? Она была дочерью богатого магната из журнала «Форбс», её богатство безмерно. Она наслаждалась только лучшим, что могли предложить ей деньги, и самое главное - она никогда не была одинокой. Её окружали нежные, добрые, красивые мужчины, которые изо всех сил боролись за её внимание.

Некоторые из них были мужественными - галантными руководителями. Она просто должна была выбрать правильного мужчину для счастливого конца, который был по праву её...

Пара холодных рук коснулась её лба, посылая дрожь в её разум.

Она неохотно проснулась.

Байи убрал руку со лба, когда увидел, что Атти наконец проснулась. "Как ты себя чувствуешь? - Спросил он. - Похоже, ты поправилась".

В руках он держал большой бумажный пакет, из которого время от времени просачивался запах еды. Еда была куплена продавцом по просьбе Байи, который был без гроша в кармане, и даже до сих пор никто не просил его заплатить за неё.

"Ужин уже готов. Если ты не против, пойдем домой".

Его голос был низким и твердым, как обычно. Но это напомнило Атти о конкретном мужчине из её сна - безжалостном руководителе, когда он снял перед ней свою маску, показав своё холодное без эмоциональное лицо.

Она кивнула, но ей было слишком стыдно смотреть на Байи. Она приподняла одеяло, собираясь уходить, и поняла, что туфли и шелковые носки уже сняты. Даже белый фартук у неё забрали.

Она судорожно прижала руки к груди, но пальцы - а позже и глаза-подказали ей, что одежда всё ещё цела.

"Тебе будет удобнее спать без этих вещей", - объяснил Байи.

"Спасибо, Учитель". Она посмотрела вниз, вспоминая похожую сцену во сне. Она покраснела, думая об этом, поэтому заставила себя сосредоточиться на носках и фартуке, прежде чем встать.

"Что?" - вскрикнула от удивления Атти. Далеко не то, что она ожидала, в её теле, не было ни единого признака вялости и слабости, даже когда она только что оправилась от серьезной лихорадки.

"Лекарства, которые используют южане, так сильны!" Она не могла помочь, но воскликнула. "Намного лучше, чем шаман, стучащий по твоей голове!"

Да, так же, как богатство равняется власти, я полагаю. Ты знаешь, сколько денег ты только что выпила? Конечно, это зелье чертовски сильное, - подумал Байи.

"Ну, здесь есть и другие столь же могущественные вещи, - сказал он. - Пойдем домой". Он повернулся и пошел.

"Правильно! Атти твердо кивнула, и поспешила за ним. Полное выздоровление от лихорадки вкупе с её сладким, но немного смущающим сном, чудесным образом изменили её настроение. Ей было так хорошо, что она послушно следовала за "демоном", совсем как настоящая служанка.

Несмотря на все эти разговоры и мысленную подготовку к убийству, Атти так и не смогла понять, что вместо того, чтобы завоевать доверие Байи, всё было совсем наоборот.

Как только они достигли особняка Иджис, их уши немедленно были обработаны звуком торопливых шагов, идущих в их направлении.

Мия и Тисдейл выскочили из парадной двери. Когда они увидели Атти полностью здоровой, их взволнованное выражение, наконец, сменилось облегчением.

"Я так рада, что ты в порядке, Атти! Ты меня напугала!" - воскликнула маленькая Мия, подбегая к ней в тапочках мистера Медведя и обнимая её.

Однако Мия поскользнулась, и её объятия мгновенно превратились в таран - прямо в грудь Атти.

Два разных голоса издали один и тот же крик боли.

Атти стиснула зубы, помогая Мии встать. Затем, когда она пришла в себя, она потерла свою плоскую грудь, чтобы облегчить боль от удара.

"Ой, ой! Больно! - Мия потерла лоб. - Так странно! Я все время натыкаюсь на объятия старшей сестры Дейл, но они всегда упругие и мягкие! Но сегодня... Боже, я думала, что наткнулась на кирпичную стену..."

Байи ущипнул её за щеку сразу после того, как он передал бумажный пакет Тисдейл. Можешь ли ты избавить её от ещё одной травмы, тем более, что она только что оправилась от лихорадки? Кроме того, почему горшок называет чайник черным?!

"МММ! Что, мифтер Хоупф наказывает меня?" - спросила Мия сквозь слёзы.

Байи проигнорировал её вопрос и немного поразвлекся с её лицом. Через некоторое время, повеселившись, он сказал девочкам: "Время обеда".

На обед Байи купил несколько кексов в форме животных (любимые у маленьких девочек!) Для них троих, и у каждой был свой кекс. Однако Мия по собственной воле подарила Атти свой кекс с изображением котёнка. "Атти пропустила обед, верно?" Сказала она извиняющимся тоном. "Можешь взять мой. Извини, это из за меня, ты заболела..."

"Нет-нет, Мия. Всё в порядке", - добродушно ответила Атти. Честно говоря, она совсем не была рассержена этой неудачей - это комментарий Мии о её груди, который действительно причинил ей боль. Она всё ещё потирала грудь время от времени!

Знаешь, от этого горба не отделаешься, - подумал Байи, в последний раз наблюдая за девочками, прежде чем удалиться в свою комнату. Оказавшись внутри, он обратил своё внимание внутрь, в пустоту, чтобы продолжить разговор.

Ранее, сняв часть одежды Атти, Байи воспользовалась возможностью проверить её тело, и особенно её метку, которая показала способность отвергать теургию.

Для того, чтобы тщательно её изучить, очень профессиональный Воин бездны, Инкуб, вызвался соткать мечту, перед которой не сможет устоять ни одна девочка-подросток. Хотя он не раскрыл, что было создано, Байи мог сказать, что это сработало только по тому, насколько глубоко она спала, а также по глупой улыбке на её лице. Должно быть, это действительно был хороший сон!

Воины бездны, конечно, не обсуждали то, что приснилось девушке. Они тщательно анализировали состояние и характер метки после дневных инцидентов. Как они заметили из инцидента ранее в церкви, большинство Воинов бездны согласились, что знак был подарком от Бога Войны.

Конечно, это мнение было встречено несколькими скептиками, такими как Практик призыва - Сефароз.

"Прошли тысячи лет, и всё же единственной ортодоксальной религией, разрешенной для людей, является религия Божьей благодати", - сказал он. "И этот Истинный Бог, чувак, даже

не показал благодати своему самому преданному верующему!" - он посмотрел на Священника, прежде чем продолжить, - "Это означает, что он серьезно самый мелкий из всех мелких существ. Так почему же он впустил неверного в свое царство и в свою священную землю?"

"Может быть, эти два бога - друзья? Может быть, Бог Войны тоже довольно силен, поэтому Бог в Церкви не осмелился воевать с ним?" - Исследователь выдвинул свою идею.

"О, да? Если этот Бог Войны так силен, то почему он позволил мне бродить по его территории, украсть его драгоценное оружие и его избранницу?" - возразил Байи. "Если он действительно стерпел всё это, возможно, он не столько Бог Войны, сколько Бог Прощения".

"Вот почему я придерживаюсь мнения, что Бог Войны либо в спячке, либо уже мертв, добавил Байи. Это объяснило бы, почему я ушел безнаказанным от всего сотворённого мной хаоса. Или тот факт, что Атти не рассматривалась как враждебная сущность, когда мы оба преодолели барьер вокруг Святой Земли, говорит о том, что ученик Бога Войны не представляет никакой угрозы Единому Истинному Богу".

"К сожалению, - продолжил Байи: - Это означает бы, что Меч Бога Войны, который я так старался заполучить, далеко не то оружие, в котором мы нуждаемся".

"Я согласен со своим учеником", - вмешался Архимаг. "Но я не думаю, что мы должны так быстро отрицать силу Меча Бога Войны. Единый Истинный Бог и его войны изгонят всех, кто нарушает его законы... Это стих из Священного Писания, который мы использовали в качестве ориентира для предсказания природы Единого Истинного Бога. Судя по типам людей, изгнанных сюда в пустоту, я бы сказал, что этот стих о его неумолимой природе, может быть правильным, но не абсолютным".

"О да! Я думаю, что это правда, видя, как он простил существование Предков варваров, или Меч Бога Войны, или даже Лук этой презренной Феи!" - насмешливо сказал Лич. "Он прощает всех, кто не верит в него, и в то же время наказывает своих самых преданных последователей".

"Этот мудака, сделанный из ненужных костей! Почему ты всегда такой дерьмовый?!" - Священник начал поднимать свой голос.

"О Нет, Нет, Нет, сэр Священник! Я просто злюсь из-за тебя! В конце концов, даже Дьявол признал твою силу. Я искренне сожалею о несправедливости твоего Бога по отношению к тебе", - ответил Лич с невеселой усмешкой.

"Ладно, хватит. Что скажете, если мы смоделируем эту метку?" - спросил Байи. "Давайте проголосуем".

В конце концов, причина, по которой Байи не мог владеть мечом, заключалась в метке. Так почему бы не имитировать её?

Тем не менее, попытка подделать знак божественной силы была слишком опасным действием, которое заставило даже Байи насторожиться.

Таким образом, призыв к голосованию был вполне ожидаем...